

Том 11. Глава 9. Странный зверь.

Пагода Инферно.

Дверь была деревянной, но, несмотря на это, оказалась очень тяжелой. Зевул толкнул ее, и она со скрипом открылась вовнутрь.

За дверью оказалось красноватое сияние, воздух вокруг немедленно стал плавиться, словно от огромной печки.

Зевул нахмурился, на его лбу выступил пот, он тут же вспомнил, что старик Шан Гуань провел в этом месте сотню лет, вот уж действительно железный старик...

Вокруг Пагоды не было источников света, и кроме красного свечения, не было видно ни свечей, ни факелов. Это никак не соответствовало стоящей в воздухе жаре. Зевул немного постоял в дверях, затем все-таки решился войти внутрь.

За его спиной, все с тем же скрипом, дверь медленно закрылась.

Зевул глубоко вздохнул, успокоил энергии в теле и огляделся. Как он и предполагал, внутри ему открылся просторный зал, высотой в пять чжанов, круглой формы. Стены были сделаны из того же красного материала, без единой трещины, словно из целого куска скалы. Ничего особенного, но эта обстановка казалась величественной, словно только такая конструкция и была настоящим эталоном строительства храмов.

Очень быстро Зевул обнаружил, что красное свечение исходит из центра зала. Вокруг было светло, и казалось, что этот свет исходит от живого пламени.

Зевул посмотрел на это «пламя», и огонь отразился в его глазах, осветив и Аша, сидящего на его плече.

Человек и обезьяна смотрели на этот «огонь», и в их зрачках сверкнула красная вспышка, словно отражение внутренней ярости.

Аш слегка качнул хвостом, словно забеспокоившись, и тихонько вскрикнул.

Зевул сделал шаг вперед, к источнику «пламени», затем медленно направился к центру зала.

Чем ближе он подходил к нему, тем жарче становилось вокруг. Казалось, температура его тела стала такой же, как раскаленные столбы Пагоды. В памяти Зевула вдруг возникло давно забытое воспоминание – пещера, Огненный Дракон, озеро лавы и пара белоснежных лисиц...

Это воспоминание исчезло так же быстро, как и появилось, но Зевул остановился всего в чжане от центра зала. Аш повернулся к хозяину с вопросительным взглядом.

Но Зевул только хмуро смотрел на землю, в его глазах отражался мистический огонь.

Перед ним, на ровном красном полу, вдруг появились символы.

Прямо под ногами Зевула на камне стали появляться тонкие узоры, они разделялись и искривлялись, очень скоро образовав вокруг него рисунок круглой формы.

Это был магический знак!

Знак, который Зевул никогда не видел раньше, и о котором никогда не слышал.

Узоры продолжали сплетаться в рисунок, и было видно, что это очень древняя магия, на которой остался глубокий отпечаток времени.

Скоро стало ясно, что это изображение какого-то древнего духа. На голове духа не было волос, только огромные кривые рога. Глаза и брови напоминали человека, но под черными как ночь глазами четко вырисовывались острые клыки. Мастер, создавший этот знак, даже изобразил на клыках запекшуюся кровь, что прибавляло духу зловещей кровожадности.

Тело духа было гораздо больше человеческого, и больше напоминало какого-то зверя, похожего на тигра или льва. У зверя были четыре руки, в одной из которых был кинжал для жертвоприношений, в другой – щит, две оставшиеся руки сжимали в когтях извивающегося от боли человека. Казалось, что несчастный страшно кричит, пытаясь отбиться от монстра, но тот безжалостно вырывает его окровавленное сердце...

Рисунок сначала казался неподвижным, но затем на нем отразилась настоящая ярость и жажда крови, словно какая-то сила разом выплеснулась наружу. Зевул, едва ощутив эту силу, немедленно взлетел в воздух над рисунком.

От рисунка поднялась энергия ярости, которая, соединившись с древним знаком, превратилась в обжигающее пламя. Все вокруг озарилось светом, и на губах чудища блеснула кровожадная улыбка, словно он собирался возродиться к жизни!

Зевул глубоко втянул горячий воздух, в глубине сознания подумав, что именно этот дух был создателем Пагоды Инферно. Неужели среди людей мог существовать такой мастер? Наверняка это был демон, наделенный необыкновенной силой!

Казалось, этому рисунку столько же лет, сколько самой Поднебесной!

Пока рисунок еще пылал внизу, Зевул отлетел в сторону и увидел, что рядом с первым духом появились изображения второго, третьего, и, в конце концов, перед ним предстал пылающий круг из изображений духов, в центре которого находился странный огонь. Всего Зевул насчитал восемь божеств. И хотя вокруг не было никаких надписей, Зевул понял, что это были демоны-убийцы.

На всех изображениях демоны истязали людей, словно люди были их пищей. Вокруг поднялась энергия убийства, и с появлением всех духов откуда-то раздался низкий рык какого-то чудовища.

Вокруг изображений демонов рисунок продолжал извиваться трещинами по полу, но его форма уже не была идеально круглой – иногда линии извивались внутрь, иногда выгибались наружу, Зевул не понимал их смысла.

В этот момент он снова обратился к изображению первого демона, и после того, как он поднял взгляд от него, то перед глазами Зевула появился тот самый Мистический Огонь.

В тот же миг в его голове словно что-то взорвалось, и он ощутил ужасную, захлестывающую жажду крови, то самое знакомое ощущение. Одновременно с этим изображения демонов словно ожили и стали двигаться перед его глазами.

Душа Вампира, до этого спокойно лежавшая у него в рукаве, начала слабо светиться.

Дыхание Зевула стало тяжелым, он с трудом пришел в себя и, едва контролируя свои движения, медленно направился к центру зала, прямо к пламени.

Он совершенно забыл об Аше, сидящем у него на плече.

В глазах обезьянки снова появилось золотое свечение, но за ним можно было ясно различить всполохи красного. Постепенно разгорающийся свет ярости и жажды крови, такой же бешеный, как и в глазах Зевула, наполнил зрачки обезьянки.

Расстояние в один чжан Зевул преодолел очень быстро, он приблизился к источнику пламени в центре зала.

Он уже понял, что восемь изображений демонов окружают именно этот источник света, их головы были направлены как раз к нему. Температура вокруг стала просто невыносимой, и если бы на месте Зевула был обычный человек, он бы уже давно не смог дышать.

Зевул раз за разом подавлял волны ненависти и ярости, накатывающие на сознание. Через красное сияние он посмотрел на светящийся огонь.

В центре зала было что-то похожее на каменный сосуд, узкий сверху и широкий к низу. Высотой в три чжана, и шириной в два, он был сделан из того же красного камня, как и все

вокруг.

Но на ровной поверхности этого «сосуда» лежал яркий, прозрачный как вода, сияющий белым кристалл. Казалось, он круглой формы, но если приглядеться, можно было заметить – на камне мерцает бесчисленное количество граней разного размера, и свет, преломленный этими гранями, отражается от его поверхности.

Красный свет, исходящий от сосуда, проходя через призму этого кристалла, превращался в кровавые прожилки, сияющие внутри камня. Над самим кристаллом этот свет образовывал красноватую ауру, которая издавала показалась Зевулу пламенем. Но единственным источником света в зале был именно этот магический камень.

Зевул медленно приблизился, завороженный волшебством, открывшимся его взгляду. Подойдя к магическому кристаллу, он посмотрел вниз.

Ему в глаза ударил яркий свет, поражающий воображение. Волна жара прокатилась по лицу, словно яростный крик огненного чудища. Эта сила то поднималась, то опускалась, словно вода в источнике, издавая тихое шипение.

Лава. Пагода Инферно была построена прямо на жерле вулкана, который, казалось, вот-вот начнет извергаться.

В голове Зевула все помутилось, он невольно сжал кулаки. Даже дыхание стало хриплым и тяжелым. Когда на каменном полу появились изображения демонов, они словно пробудили в глубине его души скрытую злость. Эти демоны явно не были добрыми духами... Жажда крови Души Вампира становилась все сильнее в сердце Зевула, но он все еще мог сохранять трезвый разум, и это было странно. Обычно он уже давно превратился бы в озлобленного, одержимого демона.

Но чем больше он сопротивлялся, тем сильнее становилось давление ярости изнутри. Если бы сейчас рядом с ним кто-нибудь стоял, то, посмотрев в глаза Зевула, он увидел бы красный огонь, как у самого хозяина преисподней...

И как раз когда Зевул пытался контролировать себя, сидевший на его плече Аш вдруг громко вскрикнул и прыгнул вперед – прямо к тому странному кристаллу.

Зевул в шоке застыл, от кристалла исходило красное сияние, и было очевидно – силу этого камня нельзя недооценивать. Он потянулся рукой за Ашем, невольно закричав: «Аш, осторожно!»

Но Аш не слышал. Зевул опоздал всего на миг – его пальцы схватили только воздух. Тело Аша раскрылось в прыжке, в его глазах горел такой же огонь, как и у его хозяина. В мгновение ока Аш допрыгнул до кристалла, раздался глухой стук.

В мгновение ока сияние кристалла наполнилось красными отблесками лавы, Аш ударился в основание камня, в тот же миг красная аура в воздухе сверкнула всполохом и исчезла, потеряв источник своей жизни.

Весь мир вокруг в одно мгновение затих.

Внутри Пагоды сразу же стало темно.

Зевул задержал дыхание, удивленно глядя на Аша.

Аш вскарабкался на камень, словно там ему и было место. Свет от лавы сейчас наталкивался на тельце Аша и не мог освещать зал, только искрясь на животе обезьянки мелкими искрами.

Шерсть Аша начала едва заметно сиять, а его тело издавало какой-то странный звук, словно трещали кости...

Зевул шагнул к нему, неотрывно глядя на Аша, в его сердце разгорелось беспокойство.

Но Аш только медленно повернулся к нему и Зевул увидел, что глаза обезьянки стали целиком красными. В темноте это выглядело пугающе.

В следующую секунду что-то пошло не так.

В зале вдруг раздался глухой рык, разрушивший тишину и прокатившийся по стенам и потолку. Изображения демонов на полу одновременно сверкнули красным огнем.

И когда огонь стал совсем ярким, низкий рык превратился в рев, заполнив собой все пространство зала. Ко всему прочему, в зале неизвестно откуда взялся ветер, который начал метаться по кругу.

Зевул схватил Аша и прижал к себе. Раздался громкий удар, демоны на полу словно на секунду ожили и стали подниматься вверх, при этом оставаясь всего лишь изображениями. Они образовали собой красный горящий круг, который ровно повис в воздухе.

Только сейчас Зевул смог различить узор, который формировали линии вокруг демонов.

Это было огненное кольцо, состоящее как раз из демонического пламени. И чем ярче оно разгоралось, тем выше поднимался круг. Вскоре оно поднялось выше самого Зевула, остановившись над их с Ашем головами.

Зевул поднял голову вверх, на его ладонях выступил холодный пот.

Из красного огненного круга на него, разинув пасти и злобно хохоча, смотрели все восемь оживших изображений. В этот момент в зале стало гораздо светлее – огненное кольцо озаряло все пространство.

Затем... круг начал вращаться, с каждым оборотом все быстрее. Ветер в зале стал еще более резким. Зевул стоял в центре этого круговорота, его одежда развевалась, а лицо постепенно бледнело.

Но он все еще не решался пошевелиться.

Атмосфера накалялась, звук ветра словно еще больше оживлял злобный смех демонов. Казалось, сам хозяин девяти кругов преисподней явился в мир людей...

Красное пылающее кольцо поднялось к потолку, и начало все быстрее вращаться. Красный свет полился вниз, словно дождь, словно кровавый дождь в аду!

Раздался жуткий грохот, но когда вращение стало таким быстрым, что нельзя было различить лиц демонов, красное кольцо вдруг остановилось. В следующую секунду огромная каменная плита на потолке пошевелилась, а затем разлетелась в стороны прямо от центра вращающегося круга.

В кроваво-красном сиянии полыхнули два ярких горящих глаза.

«Аргргррргрххрр....»

Сверху раздался низкий рык. В этот момент весь зал начал дрожать, а все демоны начали громко завывать!

Огромное, пылающее огнем тело, сплошь покрытое языками пламени – громадный монстр начал спускаться с потолка.

Зрачки Зевула тут же сузились, он уперся ногами в пол и затем, призвав Душу Вампира, поднялся в воздух, подальше от этого ужасающего разъяренного зверя.

Покрытый пляшущим пламенем, грозно рычащий зверь медленно повернул голову и уставился на Зевула.

По какой-то причине у Зевула вдруг пересохло в горле.

Он никогда раньше не слышал об этом звере, так же как о тех демонах в воздухе. Даже в книгах клана Вим ничего не говорилось о таком огненном монстре. Огромное тело, высотой в несколько чжанов, четыре когтистые лапы, оставляющие на твердом красном камне следы глубоких царапин...

На его огромной голове красовалась огромная клыкастая пасть. В глазах, казалось, не было зрачков, только два пылающих огня. Кроме всего прочего, все тело зверя было покрыто огнем. Казалось, он сам состоит из огня. Даже не приближаясь к нему, можно было ощутить невыносимый жар.

Кольцо огня в воздухе, словно управляемое какой-то силой, опустилось вниз и остановилось позади зверя, медленно вращаясь. Казалось, что демоны, изображенные в круге, так же как и странный зверь, сейчас смотрят на человека и обезьяну перед ними.

Аш хоть и прижимался к Зевулу, но его глаза были устремлены на зверя, и в зрачках блестели всполохи пламени.

«Ааргаргррррхргррр!!!»

Огромный огненный зверь взревел и прыгнул вперед. В этот раз Зевул не стал уклоняться – просто не смог, огромный зверь занял собой почти все пространство зала.

Только Душа Вампира, словно управляемая невидимой рукой, застыла перед Зевулом. Его лицо потемнело, он усадил Аша на плечо и обеими руками схватил свой эспер. Тут же на Сфере Крови появился знак Тай Цзи, он становился все больше, пока не устремился прямо на огненного зверя.

Через секунду зверь в воздухе столкнулся с заклинанием Зевула.

Если бы в этот момент рядом был кто-то из людей Айне, они бы сразу поняли – это была Чистая Сущность.

Сила этого заклинания была очень велика, и огненный зверь словно натолкнулся на стену, его даже отбросило назад, на каменный пол.

Но в ту же секунду Зевул содрогнулся всем телом. Сила зверя была так огромна, что казалось, он борется с десятком сильнейших врагов.

Зверь, остановленный заклинанием, разъярился еще больше. Его глаза сверкнули красным, очевидно, он никогда не получал никаких ран до этого, и вообще не встречал достойных соперников. Он с гневным ревом снова кинулся в бой. За его спиной медленно продолжали вращаться восемь демонов.

Зевул нахмурился и уже хотел применить другое заклинание, как вдруг... что-то шевельнулось на его плече, а потом Аш, оттолкнувшись от него, прыгнул прямо на огненного зверя.

Зевул, ничего не понимая, потерянно прокричал: «Аш, нет...»

Огненный зверь, увидев, что к нему что-то приближается, немного удивился и низко зарычал. Он остановился, решив получше рассмотреть непонятное существо, а потом действовать дальше.

В этот момент, в свете пламени, глаза обезьянки горели еще ярче, чем огненная шерсть огромного зверя.

Маленькая обезьянка, в разы меньше этого монстра, подпрыгнув вверх, вдруг застыла в воздухе.

Казалось, что и время остановилось в тот момент. В зале, секунду назад наполненном рыком огненного зверя, воцарилась тишина.

В следующую секунду раздался хруст!

Четко различимый звук пронесся по залу. Сверкнуло красное сияние, затем в воздух поднялся столб золотого света.

Аш раскинул лапки и закрыл глаза. От его тела во все стороны исходило золотое сияние, он выглядел, как Будда во плоти. На лбу Аша, прямо между закрытыми глазами, темный шрам вдруг стал двигаться. Через миг Аш вдруг поднял голову, крепко сжал лапы и громко закричал.

Только намеревавшийся подойти ближе Зевул вдруг остановился, удивленно глядя на Аша, с которым происходило что-то странное.

Движение шрама на лбу Аша становилось все более заметным, и вдруг, с ужасающим криком обезьянки, темный след между его глазами раскрылся, и вместе с этим в потолок ударил золотой луч!

Третий глаз!

Трехглазая Священная Обезьяна...

Легендарное магическое животное, описанное в мистических трактатах, явило себя миру, посреди пылающего зала Пагоды Инферно!

<http://tl.rulate.ru/book/13084/309228>